

Цветаева Марина
Ивановна

13.7.99.

ПЕРЕПИСКА
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Михалков
против Лихачева

Много лет назад, году в 86-м, проходя по одному из арбатских переулков, Борисоглебскому, я увидел на обветшавшем, готовом под

снос доме мемориальную доску «Здесь жила Марина Ивановна Цветаева...» В одном из окон горел свет, и я по репортерскому любопытству постучал. Мне открыла немолодая женщина, Надежда Ивановна Катаева-Лыткина. Всех выселили, и она действительно жила во всем доме одна. Ей отключили воду и газ, к старой двери коммуналки тянулся лишь электрический провод. Но Надежда Ивановна не уезжала, доказывала всем: дом Цветаевой сносить нельзя.

Я написал о доме поэта и его хранильнице в «Известиях», и вдруг оказалось, что сносить дом на Борисоглебском вовсе не обязательно. Вспомнили о письмах писателей и ученых в защиту дома. На Борисоглебский захала Раиса Максимовна Горбачева и очень помогла делу.

Вот ведь судьба!

Когда-то фронтовому хирургу Катаевой-Лыткиной операционная сестра подарила книжку стихов незнакомой поэтессы – Цветаевой. А через несколько месяцев после обороны Москвы ее наградили орденом на комнату в коммуналке (была, оказывается, такая награда) в доме на Борисоглебском. Цепочка этих удивительных совпадений завершилась тем, что у страны появился Дом-музей Марины Цветаевой.

Я рассказал эту предысторию, чтобы вы могли понять, с каким «чуждым» культуре человеком сейчас судится Российский фонд культуры, жалуюсь на восьмидесятилетнюю хранильницу музея во все инстанции.

Собственно, когда-то Дом-музей и был частью Фонда культуры и никуда от него уходить не собирался. Но с приходом в Фонд новых людей во главе с Никитой Михалковым, как рассказывает Надежда Ивановна, их посетил некий господин с предложением создать при музее ресторан, а так как понимания он не нашел, то вскоре Фонд предложил Музею отделиться. Что тот и сделал, став подчиненным столичного управления культуры.

Год-полтора назад Фонд неожиданно вспомнил о музее. Все дело в том, что в свое время советский Фонд культуры и его председатель Дмитрий Лихачев передали Дому-музею материалы архива русского зарубежья, в котором были и письма Цветаевой. Музей работал с ним, изучал, включал в экспозицию.

Трудно понять, почему всполошился Фонд. Может быть, захотел собрать все ценное, может быть, кто-нибудь решил что-нибудь потихоньку приватизировать, но, несмотря на письма Дмитрия Лихачева в Минкульт, несмотря на однозначное в пользу Музея решение суда, давление на пожилую женщину и маленький музей все усиливается, в нем участвуют вместе с Михалковым и К° вице-мэр и другие московские и федеральные начальники... В склоку втянута уже и компания «Де Бирс», которая когда-то, на свою голову, этот архив нашей стране подарила.

...Интересно наблюдать, кто победит в этой борьбе: суд (городской госарбитраж), пожилой академик (Лихачев), немолодая хранильница (Катаева-Лыткина), члены правления – создатели советского Фонда культуры, доказывающие ее правоту, или любимец власти и его команда с хорошо развитым глотательным рефлексом. Боюсь, они представляют лишь, сколько стоит архив, и понятия не имеют, что в нем находится.

С уважением,
Виктор ЛОШАК

Моск. новости - 1999 - 13 июля - с. 4.